

КЛЮЧ К ПРОШЛОМУ



КЭРОЛАЙН Б. КУНИ

В тот момент ее ненависть к отцу была обоями на каждой стене в каждой комнате, в которой она побывала за всю свою жизнь: разноцветные полосы и круги переплетались, создавая изощренные узоры ненависти.

Но она аккуратно положила полицейский отчет обратно в папку и засунула ту между прочих, а затем выровняла их все рукой — словно для того, чтобы та папка, что имела значение, исчезла.

Спокойствие давалось ей гигантской ценой. Ее пальцы хотели смять, спрессовать содержимое той папки и вышвырнуть все в окно, а саму папку растоптать.

Выдвижной ящик, из которого она достала ту папку, был помечен этикеткой со словами «Оплаченные счета». Ее отец был очень организованным человеком, и сейчас, когда он сам был не в состоянии что-либо делать, ее мать хотела, чтобы организованной вместо него была их дочь. В течение нескольких минут Дженни Джонсон даже казалось, что быть секретарем и бухгалтером чем-то интересно.

КЭРОЛАЙН КУНИ

В ящике находился длинный ряд папок, на каждой папке посередине был аккуратно наклеен ярлык, каждый ярлык был надписан аккуратным отцовским почерком, напоминавшим шрифт печатной машинки, — неизменно одними и теми же синими чернилами. Там были папки со счетами за воду и за отопление, со страховыми полисами и с налоговыми декларациями.

И там же была папка, помеченная двумя инициалами:

Х. Д.

*Посвящается моему зятю Марку Занарди,
водителю гоночной машины
«Лицо на пакете молока».*

Юбилей кампании помощи молокозавода по нахождению пропавших детей

Нью-Джерси (AP). Сегодня отмечают юбилей кампании молокозавода Flower Dairy, в ходе которой на пакетах молока печатали фотографии пропавших детей. В рамках этой кампании в течение месяца на полпинтовых пакетах молока, предназначенных главным образом для школьных столовых, а также продававшихся в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси и в Новой Англии, печатали фотографию пропавшего ребенка. Кампания была прекращена после жалоб некоторых родителей, считавших, что фотографии оказывают негативное воздействие на психическое состояние их детей.

Представитель молокозавода Flower Dairy напомнил общественности, что данная кампания имела определенный положительный результат.

Тринадцать лет назад во время покупок в ТРЦ у семьи исчезла трехлетняя Джен Спринг. Очевидцы утверждали, что видели девочку с молодой неопознанной женщиной. Девочку найти не удалось.

Семья Спринг надеялась, что их дочь разыщется, и ее родители разрешили напечатать ее фотографию на молочных пакетах. Пятнадцатилетняя Джен Спринг увидела фотографию на пакете и узнала на ней себя.

Похищенная девочка выросла под именем Дженни Джонсон в семье, проживавшей в обеспеченном районе небольшого города в штате Коннектикут. Судя по всему, ее похитила Ханна Джавенсен, ставшая членом секты и получившая определенную известность благодаря тому, что ее родители Фрэнк и Миранда

КЭРОЛАЙН КУНИ

выкрали ее из секты. Однако после этого Ханна снова вернулась в секту, и родители больше о ней не слышали.

Зачем Ханна Джавенсен выкрала Джен Спринг, по сей день остается загадкой. После того как Ханна украла девочку, она, скорее всего, начала паниковать и решила поехать к родителям, с которыми к тому времени не поддерживала контактов уже несколько лет. Она позвонила им и заявила, что девочка — ее дочь и, соответственно, их внучка. Она привезла им девочку, попросила ее воспитать и исчезла в неизвестном направлении.

Супруги Джавенсен, чтобы избежать преследований

со стороны секты, а также контакта со своей дочерью, поменяли место жительства и изменили свою фамилию на Джонсон, а имя девочки — на Дженни.

После того как Дженни Джонсон узнала себя на фотографии на пакете молока, она вернулась в семью Спринг. Проведенные полицией и ФБР поиски Ханны Джавенсен не увенчались успехом.

Семьи Джонсон и Спринг отказались как-либо комментировать приведенную в этой статье информацию.

Представитель Flower Dairy заявил, что компания гордится своим вкладом в успех поисков Джен Спринг.

«Когда ее видели в последний раз, она двигалась на запад».

Дженни несколько раз перечитала эти слова.

«Я бы такое могла себе позволить, — подумала она. — «Двигаться на запад». Взять и исчезнуть. Не находясь там, где я нахожусь сейчас, я могла бы иметь в сто раз больше влияния, мое присутствие стало бы стократ более ощутимым. Никто не сумел бы мне помешать. Я могла бы всегда контролировать жизнь всех этих людей, всего лишь исчезнув».

И она всерьез задумалась над этим.

Она волновалась по поводу логистики: авиабилетов, денег, одежды, еды и жилья. У Дженни никогда не было недостатка в шампуне, обуви или еде. Она просто не могла представить себе, что может неожиданно оказаться без всего этого.

А над чем она задумалась — так это над тем, что она может стать плохим человеком.

За то время, что занимает полет от одного американского побережья до другого, Дженни Джонсон —

КЭРОЛАЙН КУНИ

хорошая дочь, хорошая подруга, хорошая ученица и хорошая сестра — без малейшего усилия может разрушить десяток жизней.

Папка, которую она держала в руках, потрясла ее до глубины души, но еще больше ее потрясло то, насколько притягательной оказалась для нее эта идея: Дженни Джонсон — плохая девчонка.

Все, что произошло в ее жизни до этого — ее похищение, новая семья, старая семья, даже предательство Рива, — ничто не вывело ее из состояния равновесия сильнее, ничто не разозлило так сильно, как содержимое этой папки.

Она даже не могла сказать себе, что она этому не верит. Потому что она очень легко могла поверить всему этому. Пазл очень хорошо складывался. И именно это выводило ее из себя.

Теперь она прекрасно понимала, почему ее старший брат Стивен годами мечтал о колледже. Уехать в колледж значило убежать от всей накопившейся ярости и злости.

Сама Дженни только что окончила предпоследний класс школы. Если колледж — это выход из сложившейся ситуации, возможность забыть о прошлом, то она сможет убежать не раньше, чем через год, в следующем сентябре. Если, конечно, не захочет убежать так, как убежала Ханна много лет назад.

В тот момент ее ненависть к отцу была обоями на каждой стене в каждой комнате, в которой она

КЛЮЧ К ПРОШЛОМУ

побывала за всю свою жизнь: разноцветные полоски и круги переплетались, создавая изощренные узоры ненависти.

Но она аккуратно положила полицейский отчет обратно в папку и засунула ту между прочих, а затем выровняла их все рукой — словно для того, чтобы та папка, что имела значение, исчезла.

Спокойствие давалось ей гигантской ценой. Ее пальцы хотели смять, спрессовать содержимое той папки и вышвырнуть все в окно, а саму папку растоптать.

Выдвижной ящик, из которого она достала ту папку, был помечен этикеткой со словами «Оплаченные счета». Ее отец был очень организованным человеком, и сейчас, когда он сам был не в состоянии что-либо делать, ее мать хотела, чтобы организованной вместо него была их дочь. В течение нескольких минут Дженни Джонсон даже казалось, что быть секретарем и бухгалтером чем-то интересно.

В ящике находился длинный ряд папок, на каждой папке посередине был аккуратно наклеен ярлык, каждый ярлык был надписан аккуратным отцовским почерком, напоминавшим шрифт печатной машинки, — неизменно одними и теми же синими чернилами. Там были папки со счетами за воду и за отопление, со страховыми полисами и с налоговыми декларациями.

И там же была папка, помеченная двумя инициалами:

Х. Д.

КЭРОЛАЙН КУНИ

Эта папка была незаметна среди остальных точно таких же картонных папок желтого цвета. Но именно эта папка притягивала Дженни, как огромным магнитом.

— Ты не обязана здесь оставаться. Не обязана быть хорошей, послушной и вежливой. Не обязана думать об окружающих, — как бы говорило ей содержание этой папки. — Ты можешь быть Ханной.

* * *

Рив Шилдс сидел на полу, прислонившись спиной к стене. На нем были шорты из обрезанных джинсов, и свои длинные загорелые ноги он вытянул в сторону Дженни. Миссис Джонсон была уверена в том, что помощь Рива обязательно понадобится для разборки документов ее мужа, но пока не придумала ему никакого конкретного задания. Рив совершенно не возражал. Он внимательно следил за выражением лица Дженни, разбиравшей документы.

У нее было очень выразительное лицо, на котором было очень легко читать ее чувства. Черты ее лица находились в постоянном движении, меняясь в зависимости от того, что она думала в тот или иной момент. Рив умел читать мысли Дженни по ее щекам, лбу и наклону ее головы, как читают книгу.

Но хотя он жил с ней по соседству, сколько себя помнил, а кроме того, раньше был ее парнем и вме-

КЛЮЧ К ПРОШЛОМУ

сте они много чего пережили, в этот раз он не смог считать выражение на ее лице.

Однако, наблюдая за ней, он понял, что хотел бы взглянуть на содержимое той папки. Он прочитал, что было написано на ярлычке, видел, как она засунула папку назад в выдвижной ящик, и обратил внимание на то, что она никак не прокомментировала свою находку.

«Даже не думай, — сказал он сам себе. — Ну сколько раз ты можешь ее подводить? Когда она говорит тебе, что надо делать и как себя вести, ты отвечаешь: «Конечно, Дженни», — и все равно делаешь все по-своему. Ты и сейчас хочешь поступить точно так же? Она снова стала с тобой разговаривать, разрешает тебе входить в свой дом, а ты только и ждешь случая, чтобы нарушить какое-нибудь из правил. Ты же обещал самому себе, что больше такого не повторится. Поэтому, может быть, сегодня ты начнешь себя вести как нормальный человек и не будешь залезать в папку, содержимое которой так ее заинтересовало?»

Но тебя, парень, содержание этой папки не касается. Так что — забудь. Предложи, как можно весело провести время, отвлечься, скажи, что неплохо было бы что-нибудь поесть, выбирайся из этого кабинета, не лезь не в свои дела».

И поэтому Рив сказал так:

— Давайте съедим по гамбургеру. Брайан, Дженни, миссис Джонсон? Что скажете? Куда хотите поехать? В «Макдоналдс» или в «Бич-Бургер»?